

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТЕАТРАЛЬНУЮ ТАТАРИЮ

Нунизматы — коллекционеры старых денежных знаков — утверждают, что их страсть расширяет познания в древней истории. Человек, исполненный здравого смысла, мог бы им возразить: не лучше ли углубиться в учебники! И в эту минуту он обокрал бы самого себя.

Так и здесь... Мы в любой час можем обложиться учебниками, справочниками, картами, путеводителями, повествующими о прекрасной и щедрой Татарии. Мы можем даже отправиться туда на любом из всех видов транспорта и, повторяя знаменитые стихи Тукая, въехать в Красавицу-Казань. Но ничто, включая и наши собственные впечатления, не поведает нам о сокровенной жизни народа с той полнотой, с какой это делает искусство.

В Уфе закончились гастроли Татарского академического театра драмы. Но в республике они еще продолжают. Разбившись на три бригады, коллектив выехал в северные и западные районы Башкирии.

Казанцы привезли нам нечто многообразный и гибкий репертуар, в котором есть место героической литературе, социальной народной драме, водевилю, психологической пьесе и, наконец, трагикомедии. Башкирский зритель соприкоснулся с серьезными и важными проблемами духовной жизни татарского народа.

Разнообразие тем, проблем, форм — стяг и эмблема ны-

нешних гастролей коллектива. Спектакли, о которых мы поведем разговор, «Если улыбнется счастье», «День рождения Миляуши», «Последнее письмо», «Тополек мой в красной косынке», «Зюбейда — дитя человеческого» рождает беспокойная, в какой-то степени нервная страсть к анализу нравственных ценностей. Разумеется, любое произведение искусства возвращает человека к этическим проблемам. Однако здесь они становятся предметом самого тщательного исследования.

Автор — Ш. Хусанов и режиссер Х. Уразиков определили пьесу «Зюбейда — дитя человеческого» как трагикомедию. В самом деле, спектакль начинается как водеvil, а завершается как очень грустная семейная драма. Это печальное и вместе с тем смешное произведение, в котором вроде бы ничего особенного не происходит, но которое полно метких наблюдений, острых ситуаций, характерных бытовых деталей, подводящих зрителя к серьезным размышлениям.

Молодому человеку подкидывают из низких побуждений младенца, а потом оказывается, что уже никакие силы в мире не способны отнять у него приемыша. Эту трогательную историю поведать нам актер неистощимого обаяния Ш. Биктиеров.

...Старая дева сорока с лихвой лет собралась замуж за вдовца, а тот из пороге загса приказал долго жить. Этот пе-

редивающийся шуткой, но пронизанный грустинкой дуэт ведут Галима Ибрагимова и Хусам Уразиков, демонстрирующие блистательное мастерство татарской школы актера.

...Молодой обаятус мина, что водит за нос других, но сам оказался на боках. Сдержанный, несколько суровый актер И. Багманов.

...Почтенный отец далеко не сразу сознает, что прежде чем требовать порядочности от других, надо быть порядочным самому. Темпераментный и точный Г. Зиятдинов.

Все эти судьбы, равно и другие фабульные линии, вписаны в хронiku жизни очаровательной и взбалмошной девочки семнадцати лет Зюбейды. Это перед ней разыгрываются бесконечные варианты жизненной драмы. Однако, вариантов-то много, а выбор скуп, ведь выбрать можно одно из двух — крылья чести и долга или рыбе существование без мечты. Наиля Гареева подводит свою героиню к необходимому выводу. Да и не трудно предугадать его. Но нужно писать стихи, чтоб рассказать, какими перламутровыми оттенками, шестом полупризний, откровенным взглядом расцветает эта маленькая женщина простенькую историю о том, как становятся взрослыми.

В гастрольном репертуаре театра Н. Гареева еще дважды знакомит зрителя с людьми, стоящими на пороге жизни или делающими первые шаги в ней. В водевиле «Если улыбнется счастье» это — современная счастливая Золушка, которую уже разыскал ее принц. В драме по повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке» — горькая женщина, умудренная знаниями, что счастье не влетает прирученной птицей в пухлые ладошки. Но чем бы ни был черновик ее роли — наивностью, смятением, горечью, актриса превращает его в чарующие признания сердца, в искренности которого нельзя сомневаться.

Драма Туфана Миннуллина «День рождения Миляуши» в постановке главного режиссера театра Марселя Салимжанова, как, впрочем, и второй его спектакль «Последнее письмо» по пьесе Хая Вахита, прошле по конструкции и опреде-

ленной в целях. В обоих случаях зритель слышит вопрос «Как жить?» Оба произведение знакомят нас с людьми, выбирающими жизненные дороги и переоснаждающими себя, в которых они до того не сомневались.

Любовь, дружба, верность долгу и призванию, честь, достоинство — эти состояния человеческого сердца вечны, потому что каждый из нас заново открывает их для себя. А искусству принадлежит неоспоримое право будить страсть к совершенству: ведь любовь Джульетты или мужество Комиссара («Оптимистическая трагедия») открывают нам идеал. Этим правом и воспользовались создатели спектаклей «День рождения Миляуши» и «Последнее письмо». Любовь у них обретает платоническую строгость, долг — жертвенность; зло черно, как подземелье; добро — невинно, как фата новобрачной. Человек с нечистой совестью или даже просто с неряшливыми взглядами почувствует себя на этих спектаклях весьма неудобно. И прежде всего потому, что театр очень точен в определении нравственных ценностей, последователен в анализе и непримирим в выводах.

Этой строгостью спектакли обязаны не только властной руке режиссера М. Салимжанова, но, конечно, точной игре целой группы актеров, главным образом, молодых. А надо заметить, что театр за последние годы пополнился способнейшей молодежью. Если мы назовем имена Нажибы Ихсановой, Фирдаус Ахтямовой, Гольсум Исангуловой, Халимы Искандаровой, Наиля Дунаева, Азгара Шакирова, Халима Зайялова, Расима Салахова, то перечислим не только исполнителей ведущих ролей в упомянутых спектаклях, а узнаем талантливых актеров помоложевшего татарского театра.

В звонком сильном хоре молодых с особой мощью звучат голоса актеров старшего поколения, именитых мастеров татарского сценического искусства. Их завораживающее искусство вводит нас в сферу спектаклей, которые трудно уже подвести под одно определение, какие бы общие характеристики мы ни применили. Па-

тетическая драма С. Джамали «Фатима Сабри» с монументальной фигурой Фатимы Ильской в заглавной роли — это стихия возвышенных страстей освободительной борьбы. Полу-басня, полуфарс Г. Фигейредо «Эзоп» в транскрипции режиссера П. Исавбета с А. Шамуковым, Ш. Асфандияровой, Р. Тазетдиновым в главных ролях возвращает нас к священной девизу всех революций: «Свобода или смерть!» Наконец, ряд социально-психологических драм, открывающих не только заветные страницы истории, но характеры, достойные подражания.

В нынешней встрече с Татарским академическим театром башкирский зритель искал и новые открытия, и подтверждение устоявшимся, любимым им, представлениям об искусстве татарской сцены. Последнее для него связано с образом актера, с типом энергичного и яркого деятеля сценической культуры братской республики. Для нас имена Фатимы Ильской, Фаата Халитова, Абдуллы Шамукова, Рашиды Зиганшиной, Хусамы Уразикова, Гали Надринова и многих других не просто имена создателей тех или иных самобытных образов, а целый комплекс понятий о татарском советском театре. Это и история родственного искусства, и школа татарского театра, его принципы и традиции, значение которых высоко оценено и в эстетике башкирского театра.

Вот почему мы с особым удовлетворением отмечали и те процессы в сегодняшней жизни коллектива, которые свидетельствуют о преемственности. Какие бы энергичные меры ни принимались в ходе поиска новых форм, свежих источников вдохновения, они сочетают опыт и мечту, традицию и страсть к новизне. Ведь это точно: искусство становится искусством, когда обращается к смелой гипотезе. Но ни одна догадка человеческого ума не строится на пустом месте, а складывается из опыта поколений.